

— Бип... матч окончен!

Большой экран на стадионе дважды мигнул, и итоговый счет показал колоссальный разрыв.

Си Цзэ выпрыгнул из своей мехи, наблюдая, как медленно открывается люк мехи противника. На лице военной самки на мгновение мелькнуло мрачное выражение, прежде чем он тоже спрыгнул вниз.

— Никакого регресса, но и прогресса тоже нет.

Си Цзэ указал на него сверху вниз издалека, его тон был довольно строгим.

— Антуан, ты не воспринимаешь это всерьез.

У стоявшей напротив военной самки были каштановые волосы и карие глаза, а внешность, несомненно, была решительной и красивой. Однако его длинные, узкие глаза и высокие скулы придавали ему несколько надменный и злой вид.

Антуан сухо рассмеялся.

— Дело не в том, что я не воспринимаю это всерьез, просто Генерал ужасает, как монстр. Вы то и дело обновляете рекорды на арене. Как мы, обычные солдаты, можем с вами сравниться?

Си Цзэ сурово нахмурился и холодно отчитал его:

— Будь серьезнее! Многие из твоих движений только что были совершенно лишними. Существуют более простые и эффективные методы атаки. Почему ты их не использовал? Я мог бы закончить этот матч одним ударом еще тогда, когда ты выпендривался, взмахивая крыльями.

Все солдаты, наблюдавшие за этой сценой, подбежали к ним, поэтому Си Цзэ не стал утруждать себя спорами. Он равнодушно бросил:

— Возвращайся и тренируйся усерднее. Я хочу увидеть твои успехи к следующей неделе.

Когда они прошли мимо друг друга, выражение лица Антуана едва уловимо изменилось.

Обычно он не терял самообладания, но сочувствие и насмешка на лицах окружавших его товарищей стали словно искра, поджегшая фитиль.

Он сказал тихим голосом, наплевав на всё остальное:

— В обычной ситуации это было бы нормально, но сейчас все смотрят. Неужели Генерал не мог бы позволить мне сохранить хоть каплю достоинства?

Си Цзэ резко остановился. Глаза цвета расплавленного золота из-под военной фуражки были острыми как ножи, пронзая Антуана так, что тот инстинктивно вздрогнул.

— А враг на поле боя позволит тебе сохранить лицо?

Военные самки вокруг мгновенно затихли от страха, инстинктивно вытянувшись по стойке смирно, и привычно замерли, слушая выговор.

Лицо Антуана позеленело, а затем побелело, но он не осмелился возразить.

— Не относитесь к тренировкам как к тренировкам. Относитесь к ним как к настоящему полю боя! Сколько раз я вам говорил?! Сколько жизней вы готовы потратить впустую на эти вычурные, бесполезные трюки? Вы думаете, война — это игра в дочки-матери? ...Перестань водиться с этими расточительными, разлагающимися и коррумпированными идиотами. В последнее время твое состояние только ухудшается.

Бросив эти последние слова, Си Цзэ оставил Антуана позади и покинул тренировочную площадку. Подняв глаза, он увидел на трибунах самку зерга с седеющими волосами.

— Учитель. — В его глазах появилась улыбка, а выражение лица стало исключительно уважительным. — Как вы нашли время прийти?

Самка зерга, к которому он обратился как к учителю, вздохнул.

— Ах ты... ты всё такой же строгий. Ты так обращаешься со своими солдатами. Не боишься, что они поднимут бунт?

Си Цзэ тихо объяснил:

— Вы ведь тоже знаете, что мягкосердечие во время тренировок — величайшая жестокость по отношению к ним. Я должен сделать всё, что в моих силах, чтобы они смогли вернуться с поля боя живыми.

— Ладно, ладно, давай не будем об этом. — Самка махнул рукой, глядя на молодую военную самку на тренировочной площадке, который явно дулся. — Ты и Эдрек — оба мои ученики. Как я могу его не понимать? Он всегда был ярким и гордым, его амбиции рвутся в небеса. Но в глубине души он неплохой парень. Просто позволь ему иногда делать по-своему.

Си Цзэ поджал губы, но всё же уступил:

— ...Хорошо, можете не волноваться.

— Генерал, вас кто-то ищет.

Си Цзэ повернул голову и увидел самку зерга, стоявшего у входа на тренировочную площадку. Несмотря на расстояние, он отчетливо видел, что у того был такой же цвет волос, как и у него.

— Вольно. Свободная практика.

Выражение его лица померкло. Распустив отряд, он направился напрямик ко входу.

— По какому делу?

Си Цзэ оставался равнодушным, медленно стягивая белые перчатки, чтобы сунуть их в карман, и ни разу прямо не взглянув в глаза пришедшему.

У стоявшего перед ним трутня были такие же белоснежные волосы и золотые глаза. Его длинные волосы были собраны на затылке, а одет он был в роскошные одежды аристократа. В его чертах лица было поразительное сходство с Си Цзэ, но в них сквозили дополнительная теплота и мягкость.

— Разве я не могу просто прийти навестить тебя без причины? — Он тихонько посетовал, но его тон оставался мягким: — Ты уже давно не называл меня отцом.

Си Цзэ вообще никак не отреагировал на его слова. Подождав несколько секунд и не получив ответа, он просто развернулся:

— Если больше ничего нет, я уйду.

— Подожди! Это тебе.

Лэнс достал из-за пазухи старые карманные часы. Голубые бриллианты на их поверхности давно осыпались, отчего часы выглядели потертыми и зияли пустотами. На крышке едва виднелись несколько выгравированных отметин.

— Разве ты не любил эту вещь, когда был маленьким? Ты говорил, что это твой талисман. Отец-самка с трудом откопал их в кладовке твоего брата-самца... Возьми их с собой в бой, может быть, они принесут тебе удачу.

Си Цзэ взглянул на потрепанную безделушку, собираясь отпустить саркастическое замечание. Но слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле, сменившись волной усталости. У него просто не было сил говорить.

— Не ищи меня больше.

Увидев, что Си Цзэ уходит без малейших колебаний, выражение лица Лэнса слегка изменилось. Но он всё равно улыбнулся и сказал:

— Я оставлю их на стуле сбоку. Если они тебе не нужны, пусть их просто выбросят во время уборки.

Бах—

Дверь тренировочной площадки с грохотом захлопнулась за ним. Самка на мгновение заколебался, затем наклонился, положил предмет на стул и ушел.

Спустя долгое время дверь снова приоткрылась, и показалась фигура Си Цзэ.

Он тихо цокнул языком, нахмутив брови в явной нерешительности. Но в конце концов, он всё же поднял со стула одинокую, потрепанную безделушку.

Давно забытые воспоминания, уже успевшие размыться, хлынули на поверхность, но лишь для того, чтобы стереться в пыль в буре его ментального ландшафта.

В разгар мучительного разрыва он поспешно уловил мимолетный отблеск своего прошлого, и осознал, что все его страдания имели давние корни, а не стали внезапным, случившимся в одночасье переворотом.

На бескрайней снежной равнине бушевала жестокая метель, еще больше стирая и без того истерзанную поверхность.

Лишь хижина оставалась в укрытии, в самом оке бури. Маленький фонарь под окном дребезжал и пощелкивал на ветру, излучая уютное тепло.

Он источал знакомое, мягкое дыхание, стоя там абсурдно и неуместно, непоколебимый, словно маяк в бушующем море, направляя это потрясение и реконструкцию разрушения и возрождения.

Ш-ш-ш—

Горячая вода хлынула из лейки душа, и Е Эр окатил ею окружающие стены и пол.

Только когда теплый пар заполнил ванную комнату, растворяя в воздухе холод, он убавил температуру воды и медленно смочил тело Си Цзэ.

Эта сцена казалась знакомой. Когда он впервые подобрал эту самку, он, кажется, мыл его точно так же.

Единственная разница заключалась в том, что в прошлый раз его эмоции были осторожными и непривычными, тогда как сейчас он сдерживал бьющую через край холодную ярость.

Он был так погружен в свои мысли, что даже не потрудился отреагировать на маленькое существо, трущееся о его ноги. Он безжалостно повернул лейку душа, заливая водой лицо и волосы самки, заставляя того от неожиданности закашляться и зафыркать.

— ...Кха, кха... Угх!

Поток воды был заблокирован поднятым предплечьем самки. Тусклый золотой свет наконец-то с трудом пробился наружу, словно слабое мерцание сквозь струящийся водяной туман, резко обжигая сердце Е Эра изнутри.

Наконец-то очнулся.

Облегчение и страх нахлынули волной, на мгновение затмив его гнев.

Его рука дрогнула, из-за чего вода из душа брызнула мимо. Только тогда он с запозданием понял, что вторая половина его тела ослабла.

— Кха... Господин?

Си Цзэ открыл глаза посреди жестокой, мучительной боли. Он чувствовал, как каждый дюйм его плоти разрывается и формируется заново, а все его тело неконтролируемо бьется в конвульсиях и судорогах.

Перед его глазами всё еще стояла непроглядная, нерассеивающаяся тьма, но его блуждающая ментальная сила сформировала в голове образ ванной комнаты. Силуэт стоящего перед ним самца был четким, но он не мог разглядеть выражение его лица.

Однако краешком своей ментальной силы Си Цзэ ощутил исходящие от него сильный гнев и панику.

И еще там было сильное чувство тревоги, занимавшее большую часть.

Когда он осознал это, невыносимая боль неожиданно стала терпимой.

Тяжелый груз лег на его сердце, заставив Си Цзэ непроизвольно выдавить прерывистую улыбку.

— Господин...

Он открыл рот, с трудом управляя голосовыми связками.

— ...Не сердитесь...

Зрачки Е Эра слегка сузились, и его рука, державшая душ, осознанно сжалась.

В следующую секунду он с холодным выражением лица включил напор воды на максимум, окатив чувствительную зону талии самки и между его ног. От этой стимуляции Си Цзэ тихо вскрикнул и свернулся калачиком, пытаясь сопротивляться.

Он продолжал поливать его еще какое-то время, пока самка, с полуприкрытыми глазами, не был готов снова провалиться в сон. Затем Е Эр со стуком бросил душевую лейку на пол, схватил самку за воротник и вздернул вверх.

— Чего именно ты добиваешься?

Эти слова он буквально процедил и выдавил сквозь зубы. Он никогда раньше не говорил с Си Цзэ таким тоном.

Их лица были так близко, что их горячее дыхание переплеталось и сливалось воедино, почти не отличимое друг от друга.

Е Эр опустил взгляд, смотря в глаза самки так, словно смотрел на дверь, в которую колотил бесчисленное количество раз, но которая так ему и не открылась. Гнев и беспомощность накатывали и отступали по очереди.

— Лечись нормально. Ты сам мне это обещал. Разве ты не говорил, что хочешь жить? И что ты делаешь сейчас? Если бы я не проснулся посреди ночи, то завтра увидел бы лишь замерзший труп!

Он изо всех сил подавлял свой гнев, но в конце концов, когда начал говорить, не смог удержаться от того, чтобы не сорваться на тихий, хриплый крик.

Затем ощущение того, что что-то трется о его ногу, напугало его настолько, что он замер и больше не смел пошевелиться.

Си Цзэ тяжело и часто дышал, пытаясь разгладить крепко сдвинутые брови. Прежде чем Е Эр успел что-либо заподозрить, он протянул руку и накрыл ладонью руку, сжимавшую его воротник, снова и снова бормоча:

— Господин...

Стоящий перед ним самка явно все еще бредил. Е Эр сделал несколько глубоких вдохов, едва справляясь со своим гневом.

Остаться здесь — значило только сильнее испортить себе настроение. Лучше было пойти починить систему отопления и для начала успокоиться.

Он поднял с пола лейку душа, сунул ее в руки самки и холодно бросил:

— Держи, мойся сам.

В гостиной.

К счастью, прошедшая гроза не привела к отключению электричества, иначе проблем было бы не миновать.

Система управления центральным отоплением устарела и не могла восстановиться автоматически. Кроме того, 015 перешел в режим защиты от низких температур из-за сильного холода, так что пока не мог ничем помочь.

Е Эр выудил из угла полный набор инструментов, вскрыл панель в стене из сплава и принялся чинить запутанный клубок сложной проводки.

Рука, державшая инструмент, всё еще слегка дрожала, бледная и холодная, словно лишенная крови.

Он опустил взгляд и посмотрел на нее, затем отложил инструмент и крепко сжал кулак. Другой рукой он непрерывно массировал болевые точки на запястье, заставляя себя прийти в норму, расслабиться и успокоиться.

— Щелк! Бип...

С тихим щелчком теплый воздух снова окутал каждый уголок дома. Температура, упавшая до точки замерзания, начала медленно расти, и 015 тоже запустился, неловко и неуверенно.

Е Эр продолжал задумчиво смотреть на проводку перед собой. Только когда его дыхание немного успокоилось, он встал и вернулся в свою комнату.

Однако, открыв дверь ванной, он увидел вовсе не самку, послушно принимающего горячий душ...

Вместо этого он обнаружил Си Цзэ лежащим на полу, промокшим до нитки. Рядом с ним валялась душевая лейка, разбрызгивая горячую воду в сторону.

Горячая вода, успевшая остыть, безжалостно отнимала тепло его тела. Самка слегка дрожал, а та самая странная ментальная сила, казалось, пришла в неистовство, беспорядочно метаясь по ванной.

Е Эр сделал еще один глубокий вдох, но гнев, который он только что подавил, начал перекипать, словно пар, готовый вырваться из чайника.

С тех пор как он попал в этот мир, было не так уж много вещей, способных вывести его из себя. Но это была одна из них.

Хорошо, очень хорошо.

Он стиснул зубы, присел на корточки и разорвал на самке насквозь промокшую пижаму, обнажив скрытое под ней бледно-пшеничное влажное обнаженное тело.

Затвердевшие мышцы вновь обрели мягкость и тепло, плотно заполняя его ладонь. От сжатия на поверхности проступил бледно-красный румянец.

Насыщенный, слегка горьковато-сладкий аромат постепенно распространился вокруг, пропитывая всю ванную комнату и въедаясь в каждый дюйм плоти самки.

Феромоны самца были первоклассным успокоительным; их прохладные нити очищали скопившуюся интенсивную боль, принося огромное облегчение и расслабление.

Тем временем Си Цзэ становился всё горячее и мягче. Его тело под ладонью Е Эра покрылось блестящим потом. Оно напоминало шипящее жареное мясо на гриле, источающее

соблазнительный аромат.

Е Эр не хотел постоянно сравнивать его с едой, но ни при каких обстоятельствах не мог противиться желанию сильно его укусить.

Он много раз сдерживал себя, но на этот раз, наконец, больше не захотел этого делать. С таким же успехом можно воспользоваться своим гневом и один раз нарушить правила.

— ...Ух, нгх...!

Получив стимуляцию, Си Цзэ издал испуганный вскрик. Его рука инстинктивно потянулась к покалывающему, слегка зудящему месту, но коснулась лишь мягких волос.

Ощущения между зубами были слишком хороши. Е Эр не смог удержаться и постепенно сжал челюсти сильнее, терзая кусочек плоти.

Талия и живот самки от стимуляции неконтролируемо напрягались и расслаблялись. Он то выгибался широкой дугой, то спазматически терял силы; обширный участок влажной кожи медового цвета волновался у него перед глазами.

Е Эр опустил глаза, рассеянно подумав, что перед ним бушует золотой поток.

Получив и нагоняй, и укусы, вдобавок к воздействию феромонов, Си Цзэ, наконец, после некоторых метаний, протрезвел и пришел в себя.

— Господин...?

Он с некоторым трудом открыл глаза. Губы и зубы Е Эра, прижимавшиеся к его груди, наконец, отстранились. Затем они нашли новую цель на его уязвимой шее, оставляя четкие следы укусов, словно выплескивая гнев.

Си Цзэ невнятно усмехнулся и протянул руку, но вместо того, чтобы оттолкнуть от себя самца, он мягко, с жестом снисходительности, погладил его по плечу и шее.

— ...Я сейчас очень зол. Ты меня не на шутку вывел из себя.

Спустя неизвестно сколько времени, проведенного за покусыванием самки, Е Эр, наконец, выпустил плоть из зубов, заговорив тоном, который можно было назвать только спокойным.

По его голосу ничего нельзя было разобрать. Он оставался приятным на слух, но блуждающие кончики ментальной силы самки чутко уловили глубоко затаенные эмоции — темные и опасные, бурлящие, словно магма.

Си Цзэ пошевелил губами, но не произнес никаких извинений или прочей чепухи. Он знал, что Е Эр ждал не этого.

— Сейчас я тебя наказываю. Лежи смирно и не смей сопротивляться.

Он мучительно пытался придумать ответный ход сквозь пульсирующую боль в голове, когда напряженные слова самца внезапно раздались прямо над ним. Они, несомненно, были пропитаны гневом, но...

Что это за наказание такое?

Уголок его сердца вдруг смягчился, и давно скованная льдом стена рухнула, впуская теплый весенний ветер. Он глодал его сердце, вызывая горько-сладкую боль, и всё же он не мог не почувствовать прилив радости.

Си Цзэ с трудом приподнялся; его рука, гладившая позвоночник самца, теперь скользнула вниз, к его талии.

Он потянулся и обнял Е Эра за талию, окутанный чистым, свежим ароматом, принадлежащим лишь стоящему перед ним самцу.

Он положил подбородок на плечо самца, почти вздохнув, когда заговорил:

— Я перестроил свой ментальный ландшафт.

— Что? — Е Эр замер, на мгновение потеряв дар речи.

<http://bllate.org/book/17964/1734752>